

**Социолингвистические аспекты перевода:
англо-русские переводческие сопоставления
социологем – фразовых номинативных комплексов,
обозначающих социально-экономические институты
и социально-статусные реалии**

© кандидат филологических наук С.В. Власенко, 2009

Социальный статус людей, проживающих в определенном социуме в условиях определенной эпохи, – объект исследований многих отечественных и зарубежных лингвистов и культурологов (см., например: [Карасик 2002]), неоднократно отмечавших, что тексту свойственна *социальная прикрепленность* (термин академика Д.С. Лихачева [Лихачев 2006: 314]). Представляется возможным утверждать, что названия профессий и должностей отражают форму социальной реализации человека, которая лингвистически фиксируется *семантически осложненными* единицами (термин А.В. Кунина [Кунин 1984: 7]). Данная форма лингвистической фиксации статусной роли человека, реализованной им в жизни, коррелирует со многими социолингвистическими [Швейцер 1990: 481-482] и психолингвистическими параметрами, в частности с общей и профессиональной картиной мира, интеллектом и языковым сознанием [Леонтьев 2003: 2008].

В целях настоящей статьи приведем мнение известного отечественного ученого-психолингвиста А.А. Леонтьева, касающееся социального знания. В частности, на мнение об источниках интеллектуальной активности, среди которых ученый отдавал приоритет социальному знанию. Он утверждал, что «социальная память или социальный опыт социальной группы, этноса или всего человеческого рода, принятый и интериоризованный каждой отдельной личностью», включен в мыслительную активность человека наряду с «деятельностью личности в окружающем мире, в реальности материальных и идеальных предметов» [Леонтьев 2003: 369].

В этой связи знаменательны и другие слова А.А. Леонтьева о том, что «независимо от того или иного ситуативного использования общения, оно представляет собой не процесс установления контакта между личностями, психологическими “монадами”, а способ внутренней организации и внутренней эволюции общества» [Леонтьев 2008: 25]. Иллюстрацией служит фразовые конструкции типа действующего названия

государственной системы железнодорожного сообщения в США «*Amtrak* → *National Railroad Passenger Corporation* → Национальная корпорация железнодорожных пассажирских перевозок» или ставшее архаизмом советское название социального института «Президиум ЦК КПСС → Президиум Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза → *the USSR Communist Party's Central Committee* и др.

Предлагая понятие *социологемы*, мы исходим из природы номинации и практики употребления наименований социально-экономических институтов и внутриведомственных должностей, масштабно представленной в литературе и документообороте профессиональной сферы коммуникации. При этом сохраняется преемственность положений российской фразеологии [Апресян 2009; Кунин 1984; Телия 1996], с одной стороны, и положений социолингвистики и теории перевода – с другой [Швейцер 1976, 1983, 1988, 1990; Карасик 2002; Svejcer 1986; Svejcer, Nikol'skij 1986]. Под *социологемами* полагаем возможным понимать номинативные фразовые комплексы, являющиеся сложными знаками лексико-синтаксического кода, предназначенными для обозначения существующих ныне или существовавших в прошлом социально-экономических институтов с соответствующими структурными иерархиями внутриведомственных должностей, например:

- **Председатель Комитета по экономическому развитию и поддержке предпринимательства Общественной палаты;**
- **кавалеры женского ордена Русской православной церкви преподобной Евфросинии Московской¹;**
- **Высокопреосвященнейший митрополит, первоиерарх РПЦ² митрополит Илларион;**
- **доктор исторических наук, заведующий сектором Афганистана Института востоковедения РАН и т. д. и т. п. [Власенко 2009б].**

Лексема *социологема* образована от морфемы с латинской основой *sociālis*, означающей *общественный*, и по аналогии со сложносоставными словами типа *биолог*, *орнитолог*, *зоолог*, *дерматолог*, *кардиолог* и др., в какой-либо области деятельности или научной дисциплиной, указанной в первой части слова [ТСИС 2000: 656]. По нашему мнению, *социологемы* порождены когнитивным и языковым сознанием носителей конкретного языка и фиксируют социально-значимые статусные реалии в определенной стране и в определенное историческое

¹ Источник: <http://www.expert.ru/articles/2007/12/12/medvedica/4/>

² РПЦЗ – от Русской Православной Церкви Заграницей. Источник: (<http://www.fap.ru/index.php?nt=news&id=13028>)

время. С точки зрения психолингвистики межъязыкового перевода важно подчеркнуть, что социологемы кодируют современные или исторически далекие референтные пространства многослойной структуры, компоненты которой последовательно «завернуты» один в другой. Это в полной мере органично значению корневой морфемы *социо-* в составных лексемах, обозначающих явления и (или) реалии, относящиеся к обществу в целом, к отдельным сферам общественной жизни или взаимоотношениям людей, так или иначе подчиняющимся некоторой иерархически упорядоченной организации.

Социологемы являются коммуникативно емкими знаками-обозначениями некоторых «отгороженных» пространств: национально-культурного, исторического, религиозного, ведомственного, организационно-правового, корпоративного и др., рассматриваемого в синхронной или диахронной перспективах. В силу их объемной семантики механизмы их восприятия и понимания следует исследовать не только в лингвистических терминах, но и в терминах теории коммуникации, когнитивной психологии, психолингвистики, герменевтики, истории, этнографии и географии. Даже имея несложную языковую форму, социологемы, тем не менее, не гарантируют простого нахождения переводческого решения или предсказуемого переводческого выбора [Власенко 2006б]: *Государственный ордена Ленина Исторический музей* → *Historical Museum, Moscow*. Подчеркнутые компоненты социологемы либо нерелевантны для принимающего – английского – языка и опущены, либо релевантны и потому добавлены для «включения» внимания целевой аудитории. Аналогичный пример: *Государственный Эрмитаж* → *The Hermitage*³.

Приведем еще один пример: *Essex Police Serious Organised Crime Directorate, UK Interior* → (а) *Управление по противодействию организованной преступности Департамента полиции графства Эссекс Министрства внутренних дел Великобритании*⁴ или (б) *Отдел по борьбе с организованной преступностью Полицейского управления Эссекса при британском МВД* т. п. Данный пример показателен в части большого перечня вопросов, связанных с правилами, или порядком, означивания.

³ Очевидно, что «негосударственного» Эрмитажа в России не существует. Представленные частные коллекции всегда маркируются как таковые практически во всех музеях мира (см. авторитетные источники по музееведению и искусствоведению, см., например: [Byzantium 2004]).

⁴ Здесь и далее по тексту англо-русские двуязычные варианты и предлагаемые значения терминологических монолексем и полилексем приводятся в авторской редакции на основе англо-русских отраслевых словарей [АРФС 2005; БАФЭС 2000; БАРЮС 2003] и электронного лексикографического ресурса [АВВУ 2006].

Алгоритм развертки англоязычной социологемы звучит как «управление... департамента... графства... министерства... страны», т. е. на русскоязычный лад, в инвертированном (перевернутом) порядке по сравнению с исходным. Многочисленны возможности представления лексемы *Directorate*. Безусловно, существуют варианты «проглатывания» определенных звеньев многослойной развертки, например «... Директорат... департамента полиции Эссекса...», так же как в случаях «... управление социального обеспечения Айовы» или «... управление... штата Айовы».

Одним из первых на это обстоятельство указал известный российский переводовед и социолингвист А.Д. Швейцер [Швейцер 1988: С. 15–21; 1990], а также В.П. Конецкая [Конецкая 1980: 463–466]. Так, в частности, А.Д. Швейцер отмечал, что самое прямое отношение к переводу имеет социолингвистическая проблематика «язык и социальная структура», «язык и социология личности», что обуславливает приоритетное изучение переводческого процесса как социально детерминированной коммуникации и переводческого результата (текста) как отражения социального мира [Швейцер 1988: 15]. Вслед за отечественным классиком мы рассматриваем социологемы как отдельные структурные построения, референтные социальной реальности, представленной в названиях функционирующих социальных институтов, социальных форм взаимодействия людей, прецедентов социальных явлений. Это и есть составляющие фона протекания любых коммуникативных процессов. Приведем несколько примеров⁵ (перевод наш. – С.В.В.), в которых подчеркнутые англо-русские соответствия одинаковые лексемы в исходном языке и в языке перевода имеют разные языковые реализации:

- англо-русские соответствия: *fellow subsidiary* → дочерняя фирма; *Fellow of the Royal Society* → член Королевского научного общества; *London College of Physicians fellowship* → научный сотрудник Лондонского медицинского колледжа;
- русско-английские соответствия: *Председатель Комитета по экономическому развитию и поддержке предпринимательства Общественной палаты* → *Social Chamber's Economic Development & Entrepreneurial Support Committee Chairperson*; *председатель заседания Совета ветеранов Центрального округа города Воронежа* → *Voronezh City Central Regional Council of Veterans' meeting moderator* и др.

⁵ Здесь и далее по тексту перевод наш. – С.В.В.

С точки зрения структурной организации социологема требуют специальных тактических приемов достижения эквивалентных или сопоставимых англо-русских соответствий. При этом готового выбора соответствий не существует: речь идет о выработке, или создании, индивидуальных переводческих трактовок, индивидуализации понимания и представления переводчиком фрагментов социального пространства и статусно-ролевых или функционально-позиционных определений, локализирующих коммуникантов, например, *Севастопольский центр услуг связи Открытого акционерного общества «Московская городская телефонная сеть»*. Подобные социологема при всей прозрачности синтагматических звеньев, вполне можно рассматривать как лакунизированные номинативные цепи [Власенко 1996: 22]. Так, социологема *оператор при дежурном стационарного поста централизации Службы движения Московского метрополитена* содержит семь линейно рядоположенных существительных. Такая номинативная цепь при восприятии не может не вызывать эффект коммуникативного напряжения из-за многочисленности членов (о трудности восприятия подобных номинативных образований и частной непрозрачности их смысла подробнее см. [Власенко 2006б; 2007]).

Рассмотрим еще один пример: *ГУ ДИТХ Нижегородской области → Главное управление дорожного и транспортного хозяйства Нижегородской области*. С точки зрения перевода на английский, порождает трудности не только нетождественность национально-специфических единиц административно-территориального деления (отсутствие областей в англоязычных странах), но порядок инкорпорированности смыслонесущих лексем: «управление... хозяйства... области», который не отвечает стилю «упаковки» аналогичных (или подобных) институтов англоговорящих стран. Укажем на степень институционального подобия как макроконтекстную составляющую переводческого решения, которая приобретает особенно большое значение в перекодировании.

Мы предлагаем относить к *социологемам* любые лексемы и их комбинации, описывающие индивидуальный статус человека или организации и позволяющий идентифицировать этого человека или организацию в социальном пространстве. Вследствие этого, какой-либо определенный класс социологем может оказаться чрезвычайно дробным и включать подклассы, указывающие на любые значимые для социума опознавательные или идентифицирующие признаки, свойства, качества людей и институтов, как например: *a resident alien individual* (*мигрант.; эконом. стат.*) → *иностранец, проживающий в стране и имеющий статус*

физического лица; физическое лицо, являющееся иностранцем и постоянно проживающее в данной стране.

Перевод социологом, отличающийся большой степенью ситуационной обусловленности в условиях объективной ограниченностью прагматических знаний переводчика, следует рассматриваться как интерпретационный процесс [Власенко 2006а: 40-43]. Подобный процесс – не что иное, как проведение переводчиком экспертной оценки на основе ряда параметров (об этом см. ниже). Практика употребления русскоязычных социологом представляет серьезные проблемы в переводе вследствие ряда особых обстоятельств, среди них частые случаи редуPLICATION, тавтологии и плеоназма (подчеркнуты в примерах), например⁶:

- *Руководитель Федеральных архивов Государственного Архива РФ;*
- *Старший помощник Следственного управления Следственного комитета при Генпрокуратуре РФ;*
- *Начальник Отдела по защите прав государства Федерального агентства управления федеральным имуществом Российской Федерации;*
- *Заведующая отделом народного костюма Дома народного творчества г. Муром и др.*

Вполне справедливо указать на наличие отмеченных характеристик и для англоязычных лексем. Показателен англоязычный пример японской социологемы: *Japan's federations of agricultural cooperative associations and federations of mutual benefits associations for fisheries industries*. В переводе очевидной «схемой» понимания социологом подобного рода, вероятно, явится поэтапная «распаковка» как часть «разворачивания» социально-экономического фона, единицей репрезентации которого является приведенная социологема.

В особенности непростой проблема понимания социологом и перевода оказывается в сфере предпринимательства. Приведем лишь несколько примеров соответствий, иллюстрирующих дистантные (контрастные) культурно-языковые формы их представления в английском и русском языках:

- *regional CEO for Asia of Alliance Insurance Management Asia-Pacific* → *исполнительный директор по Азиатскому региону Азиатско-Тихоокеанского отделения компании «Эллайнс иншуэренс менеджмент»;*

⁶ По материалам открытых СМИ.

- *Comptroller⁷ General* → начальник Главного контрольно-финансового управления США;
- *Japan's federations of agricultural cooperative associations and federations of mutual benefits associations for fisheries industries* → объединения ассоциаций сельскохозяйственных кооперативов и товариществ взаимовыгодных ассоциаций рыболовецких кооперативов Японии⁸;
- *начальник отдела пресс-службы и коммуникационной стратегии Департамента г. Москвы по конкурентной политике (Тендерный комитет)* → *Press Service & Communications Strategy Head⁹, Moscow City Bidding Policies Department (Tender Committee)*.

ДИСТАНТНОСТЬ ГРАФЕМНОГО ОФОРМЛЕНИЯ В ЯЗЫКАХ-КОММУНИКАНТАХ

Отметим несовпадающие правила представления социологом в английском и русском в части графемного оформления, например: *business unit controller in Thailand for food and agribusiness multinational Cargill* → *ревизор Таиландской дочернего предприятия многонациональной компании «Каргилл», производящей продукты питания и агропромышленную продукцию; U.S. Treasury official and a senior fellow at the Peterson Institute for International Economics in Washington, D.C.* → *сотрудник Министерства финансов США и руководитель Института проблем международной экономики им. Петерсона в Вашингтоне.*

Во многих случаях употребления как английских, так и русских социологом наблюдается выраженная тенденция к «плотной упаковке» референтного пространства, что отражено в аббревиатурных компонентах, например: *профессор кафедры политологии МИГКУ; главный научный сотрудник ИРЭИ; член Президиума РАЕН* и др. Приведем примеры плотноупакованных английских социологом и их последовательной «распаковки» на русском:

⁷ Укажем на наличие более известного варианта написания данного термина – *Controller*, которое употребляется в финансовой сфере преимущественно для обозначения рядовых служащих; для обозначения же руководящего состава финансистов чаще используется *Controllor* (в особенности, в американском английском).

⁸ Обилие субстантивных компонентов внутри данной социологемы затрудняет ее понимание, вуалируя прозрачность соподчинения элементов «чужого» отраслевого пространства (об оппозиции «свой» – «чужой») с позиций психолингвистики и теории коммуникации см. [Красных 2003]. Полагаем обоснованным рассматривать данную социологему как коммуникативно напряженную [Власенко 2007] и, потому, обладающую большим лакуноформирующим потенциалом, т.е. выступающую оператором лакун (лакунизатором) [Власенко 1996; Власенко, Сорокин 2007].

⁹ Возможны и другие варианты англоязычной репрезентации: *Chief* или *Director*.

- *the MRI China CEO* → *CEO of executive search firm MRI China* → *Chief Executive Officer for China of Mediamark Research, Inc.* → *исполнительный директор китайского отделения кадрового агентства по подбору управленческого персонала «Медиамарк рисеч Чайна»*;
- *SVP* → *Senior VP* → *senior vice-president* → *первый вице-президент компании*.

Обратим внимание на вариант *первый вице-президент*, в котором очевидна нелинейность переноса семантических признаков. Предлагаемый многими словарями буквализм **старший вице-президент* никак не согласуется с существующими в российском социуме прецедентами именования, как-то: *Первый зампред ЦБ РФ*; *Первый вице-премьер правительства* и т.п. (подробнее см. [Власенко 1996, 2006a]). Вписаться в узус – задача переводчика, стремящегося исправить многочисленные случаи квазипереводческой практики, сохраняющего высокие стандарты мастерства благодаря развитию языковой компетенции – того средства, которое позволяет преодолевать зависимость от исходной иноязычной формы и сокращать, а не преумножать, масштабы дословных построений типа «местная валюта» (от *local currency*) вместо «национальная валюта» и «местные законы» (от *local laws*) вместо «федеральное законодательство» (об идиоматичности переводческих решений см. [Власенко 2009; Рябцева 2008]).

СОЦИОЛОГЕМЫ-ПЕРСОНАЛИИ

Анализ языковых данных рассматриваемого явления – *социологем-персоналий* – показывает, что в свои социально-значимые характеристики люди склонны включать все больше признаков, обеспечивающих их позиционирование как «достойных», «лучших», «важных» в данном социуме. Вследствие этого «языковая масса» социологем увеличивается и становится подобной *персоналиям*. Под *персоналиями* понимаются библиографические данные в виде справки, словарной статьи или комментария, размещаемые издателями об авторах на форзацах книги, в энциклопедиях, словарях и антологиях, юбилейных сборниках и т. п. в целях «инвентаризации» значимых для данного социума и данной профессии заслуг и достижений представляемой личности (на основе [ИТСИС 2008: 534-535]).

Для понимания *социологем-персоналий* обратимся к значению лексем «персона». Эта лексема, образованная от латинской основы со значением «маска, роль, личность, лицо» [Там же: 534], содержит указание на роль и личность в их пересечении или наложении, т. е. роль

той или иной личности в истории того или иного социума. Лексема «персональный», вошедшая в русский из польского, но также образованная от латинской основы [Там же], содержит сему «касающийся только данного лица; относящийся только к данному лицу». Ряд американских психоаналитиков усматривает в значении лексемы *персона* прямое указание на маску или облик, «который принимает на себя человек, оказавшись во внешнем мире»; при этом персона относится и к социальному статусу, и к работе или профессии, и к ряду других личностных параметров [КСАШО 1994: 107]. Исходя из заметного стремления коммуникантов, взаимодействующих в сфере профессиональной коммуникации, персонифицировать те или иные свои достижения и заявлять о них как о «воплощенных» проявлениях своего профессионального таланта и востребованности, социологema призвана, на наш взгляд, максимально выделять коммуникантов из круга людей своей профессии. В таком выделении просматривается коммерциализация своего имени, рекламные и саморекламные мотивы. Приведем примеры¹⁰:

- *Лектор семинара: Иванов В.В. – руководитель «Экспертбюро XYZ»¹¹, консультант-эксперт по финансовым, экономическим, налоговым, правовым и бухгалтерским вопросам с опытом проведения более двухсот тысяч консультаций более чем двадцати тысяч клиентов по построению систем управления и налогообложения;*
- *Автор программы: Иванова Л.Л. – сертифицированный бизнес-тренер, профессиональный коуч¹², консультант по вопросам разработки и внедрения систем мотивации, совершенствованию основных направлений управления персоналом организации, кадрового аудита; опыт руководящей работы более 10 лет.*

Вот как рассуждал о значении персоны известный немецкий ученый-психолог и психоаналитик К.Г. Юнг, усматривавший аномальность в «слишком полной идентификации человеком себя со своей персоной» и относивший это к «недостатку осознания мира, лежащего за пределами социальной роли (адвокат, аналитик, чернорабочий) или ролевой идентификации по полу, так же как и неспособность осознать достижение

¹⁰ По материалам объявлений о семинарах, размещаемых, в частности, на сайтах московских вузов, например: <http://www.ane.ru/povyshenie-kvalifikacii/index.html>

¹¹ В тексте статьи используются примеры социологем реальных лиц и организаций, в которых по этическим соображениям названия изменены; этим подчеркивается их типичность как единиц номинации социального пространства.

¹² Обратим внимание на навязчивость в использовании заимствованных элементов, мотивацией которых считаем недостаточную языковую и коммуникативную компетенцию авторов социологемных построений [Власенко 2008б].

зрелости». Другими словами, избыточная самоидентификация – реакция внутренних событий личности, проявленных вовне (цит. по: [КСАПЮ 1994: 106–107]). Приведенным словам вторят слова А.А. Леонтьева, на которого мы ссылались ранее, в частности, утверждающего, что «общение есть не только и не столько взаимоотношение людей в обществе, сколько (прежде всего!)¹³ взаимодействие людей как членов общества» [Леонтьев 2008: 25-26]. Таким образом, представляя себя другим людям, человек позиционируется в обществе.

Приведем еще один пример, иллюстрирующий антропоцентризм самоидентификации участника профессиональной коммуникации. Представляется, что примеры ниже по тексту больше вписываются в понятие *социологемного ряда*, которое мы предлагаем использовать для анализа рассматриваемых фразовых комплексов. Попутно заметим, что материализация антропоцентризма приводит к протяженному *социологемному ряду*, который можно назвать «всеобъемлющим»:

- *Петрова А.А. – к.э.н., независимый консультант по вопросам бухгалтерского учета и налогообложения, автор более 70 книг и многочисленных статей по проблемам бухгалтерского учета и налогообложения, доцент кафедры бухгалтерского учета Московского Государственного университета печати, соавтор методических рекомендаций по учету и калькулированию себестоимости в полиграфической промышленности и издательском деле.*

Вероятно, приведенная социологема-персоналия по праву начинается с «к.э.н.». Вместе с тем, если исходить из социально значимого компонента «*доцент кафедры... университета*», затем в порядке личного вклада и массового признания в профессии «*автор*» и потом «*соавтор*», то должна была бы разворачиваться в сторону менее значимых социально позиций типа «*консультант по вопросам...*». Таким образом, в анализируемом *социологемном ряду* линейно расположенные члены ряда последовательно называют социально-значимые позиции в стране проживания автора: на первом плане – ведомственная принадлежность и должность на иерархической лестнице в указанном ведомстве, а затем – «свое место» в профессии. Очевидно, что непротиворечиво представлены первый и последний члены ряда; остальные же члены ряда представлены с нарушением логики развертки пространства по принципу включения (инкорпорирования) одного подпространства в другое. Непоследовательный порядок членов «*автор*», «*доцент*», «*соавтор*» сле-

¹³ Скобочное оформление автора цитаты. – А.А.Л.

довало бы заменить на более упорядоченный: «доцент», «автор», «соавтор» и т. д.

Переводческий аспект перевода социологемы «кандидат наук» известен широкому кругу ученых – как филологов, так и нефилологов, – рано или поздно пытавшихся позиционироваться в кругу своих зарубежных коллег. Общеизвестно, что в англоговорящих странах отсутствует данное ученое звание, поэтому прецеденты его перевода имеют целую «историю». Приведем следующий «динамический ряд»¹⁴ прецедентов: начиная букв. **Candidate of Science* (вариант с мн.ч. **Candidate of Sciences*) и заканчивая *Ph.D.* (доктор философии) как с указанием, так и без указания конкретной научной дисциплины. Из принятых сейчас вариантов укажем *Ph.D. (Physics)*, *Ph.D. (Law)* и т. п. или *Ph.D. Candidate* (букв. «кандидат на степень доктора философии»). Знаменательно, что эта лексема ярко иллюстрирует классические сложности перевода, лежащие на оси буквальность / вольность [Виноградов 2004; Власенко 2008а; Львовская 2008; Рябцева 2008; Сорокин 2003; Швейцер 1988; Эко 2006; Bell 1993; Nida 1975], а также конструктивность и действенность категории функциональной эквивалентности, предложенной почти четверть века назад Я. де Ваардом и Ю.А. Найда [Waard, Nida 1986].

Еще раз обратимся к положениям А.А. Леонтьева, который указывал на непреодолимость вербализации в процессе социализации людей, отмечая, что «существует огромный массив знаний, который не может быть представлен в иной форме, кроме вербальной» [Леонтьев 2003: 371]. Ученый-психоллингвист справедливо утверждал, что «овладение иностранным... языком превращается в весьма существенное звено социализации, а усвоение (или, лучше сказать, присвоение) иноязычной культуры из маргинальной части преподавания иностранного языка становится, по существу, ядром овладения им» [Там же: 371-372]. Учитывая, что языковая компетенция составляет не единственную, но базовую компетенцию переводчика, понятно значение социоллингвистики как научной дисциплины, питающей переводоведение, и практики инвентаризации социо-статусных наименований и их разноязычных сопоставлений для формирования и поддержания когнитивного механизма перекодирования начинающего и продолжающего переводчика.

В настоящей статье, посвященной переводоведческому ракурсу на вопросы социоллингвистической практики именования, были предложены

¹⁴ Термин экономической статистики, указывающий на наличие корректно соположенных показателей, рассчитанных на основе одинаковых критериев за определенный период времени, что позволяет выявить любые изменения величин и проследить динамику.

ны термины *социологема, социологограмма и социологемный ряд*. По нашему убеждению, предложенные термины позволяют учитывать поверхностный – речезыковой – уровень репрезентации элементов социального знания, независимо от сложности формы внешнего означивания такого знания. Вместе с тем, внимание в данной статье акцентировалось на формах фиксации глубинного уровня смысла, означиваемых социального знания. Полагаем, что такой подход позволяет приблизиться к вопросу социолингвистической обусловленности критерия переводческой эквивалентности, а скорее изоморфности, рассматриваемых фразовых комплексов в их англо-русских параллелях. Социологема способны выступать в роли «спусковых механизмов» интерпретации в англо-русском и русско-английском переводе соответствующих текстовых фрагментов. Сказанное дает основание считать в определенной степени безусловным факт неизбежности непрямого и небуквального перевода рассматриваемых лексико-синтаксических образований, что свидетельствует о наличии у них заметного лакуноформирующего потенциала.

В заключение отметим, что восприятие и перевод социологем связан с преодолением их частичной или полной непрозрачности, объясняемой объективными национальными особенностями устройства институтов социально-экономической сферы и подвижности иерархии должностных структур как в англоязычных, так и русскоязычных странах. Вследствие этого переводчику необходимы фоновые знания о структуре организации или ведомства для адекватного означивания статуса ее представителей, а также макроэкономические и страноведческие знания об устройстве социума страны, представители которой участвуют в англо-русском дискурсе.

Л и т е р а т у р а

1. *Апресян Ю.А.* Понятийный аппарат системной лексикографии // Ю.А. Апресян. Исследования по семантике и лексикографии. Т.1: Парадигматика. М., 2009. С. 486-552.
2. *Быкова Г.В.* Лакунарность как категория лексической системологии. Благовещенск, 2003.
3. *Виноградов В.С.* Перевод: Общие и лексические вопросы. М., 2004.
4. *Власенко С.В.* Факторы лакунизации текста (на основе анализа англо-американских и русских текстов разного коммуникативного статуса): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / РАН. Ин-т языкознания. М., 1996.
5. *Власенко С.В.* Договорное право: практика профессионального перевода в языковой паре английский русский. М., 2006а.
6. *Власенко С.В.* Перевод лакунизированного текста как процесс принятия переводческих решений в условиях неопределенности // Межкультурная коммуникация и перевод: Материалы 5-й межвуз. науч. конф. МОСУ. М., 2006б. С. 211-214.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. колл.: В. В. Красных, А. И. Изотов, В. Г. Кульпина. – М.: МАКС Пресс, 2009. – Вып. 37. – 100 с. ISBN 978-5-317-02897-8

7. *Власенко С.В.* Когнитивная стилистика: английские рамочные конструкции как компоненты стилистической схемы представления картины мира англоговорящих // Межкультурная коммуникация. Лексикология. М., 2007. С. 62-71. (Вестник МГЛУ; вып. 522. Серия «Лингвистика».)
8. *Власенко С.В.* Современное переводоведение: необозримые горизонты и актуальные проблемы развития (Очерк к 85-летию со дня рождения проф. А.Д. Швейцера) // Вопросы филологии. 2008а. № 3 (30). С. 65-75.
9. *Власенко С.В.* Адаптивность русского как переводящего языка в англо-русском коммуникативном взаимодействии с позиций переводоведения // Язык, сознание, коммуникация: Сб. ст. / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М., 2008б. Вып. 36. С. 70-82. (http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_36.pdf)
10. *Власенко С.В.* Англо-русский квазиперевод или тотальный языковой импорт англицизмов в современный русский язык // Мир русского слова. 2009а. № 1. С. 20-29.
11. *Власенко С.В.* Социологемы – комплексные наименования социально-экономических институтов и внутриведомственных должностей (англо-русские сопоставления) // Актуальные проблемы изучения комплексных языковых знаков. Матер. междунауч. конф. к 100-летию проф. А.В. Кунина. М., 2009б. С. 32–34.
12. *Власенко С.В., Сорокин Ю.А.* Текст как плотно лакунизированное пространство // Вопросы психолингвистики. 2007. № 5. С. 41-45.
13. *Карасик В.И.* Язык социального статуса. М., 2002.
14. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.
15. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. М., 2001.
16. *Конечная В.П.* Лексико-семантические характеристики языковых реалий // Великобритания. Лингвострановедческий словарь. М., 1980. С. 463-466.
17. *Красных В.В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003.
18. *Кунин А.В.* Введение // Англо-русский фразеологический словарь. / Сост. А.В. Кунин. М., 1984. С. 7.
19. *Леонтьев А.А.* Психологический статус знаний // А.А. Леонтьев. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. Избранные психологические труды. М., 2003. С. 368-372.
20. *Леонтьев А.А.* Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации. М., 2008. С. 25-37.
21. *Лихачев Д.С.* Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет. В 3-х тт. Том III. М., 2006. С. 314.
22. *Львовская З.Д.* Современные проблемы перевод / Пер. с исп. М., 2008.
23. *Постникова Н.А.* Формы длительного вида в английском языке и их перевод на русский язык // Проблемы перевода текстов разных типов. АН СССР. Ин-т языкознания. М., 1986. С. 95-103.
24. *Рябцева Н.К.* Стереотипность и творчество в переводе // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. ПермГУ. / Под ред. проф. Е.А. Баженовой. Пермь, 2008. Вып. 12. С. 12-26.
25. *Сорокин Ю.А.* Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры. М., 2003.
26. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
27. *Эко У.* Сказать почти то же самое. Опыты о переводе. / Пер. с итал. А.Н. Коваля. СПб., 2006 [2003].
28. *Швейцер А.Д.* Современная социоллингвистика. Теория, проблемы и методы. М., 1976.
29. *Швейцер А.Д.* Социальная дифференциация английского языка в США. М., 1983.
30. *Швейцер А.Д.* Теория перевода и социоллингвистика // А.Д. Швейцер. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 15-21.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. колл.: В. В. Красных, А. И. Изотов, В. Г. Кульпина. – М.: МАКС Пресс, 2009. – Вып. 37. – 100 с. ISBN 978-5-317-02897-8

30. Швейцер А.Д. Социоллингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 481-482.
31. Bell R.T. Translation and Translating: Theory and Practice / Gen. Ed. G.N. Candlin. L., N.Y., 1993. (Applied Linguistics and Language Study)
32. Byzantium: Byzantium. Faith and Power (1261–1557) / Evans H.C. (Ed.). The Metropolitan Museum of Art, N.Y. London, 2004.
33. Nida E.A. Words and Thoughts // Language Structure and Translation. Essays by Eugene A. Nida / Comp. by A.S. Dil. Stanford (CA), 1975. P. 190-199.
34. Svejcer A.D. Contemporary Sociolinguistics: Theory, Problems, Methods (Linguistics and Literary Studies in Eastern Europe, Volume 15). Amsterdam, 1986.
35. Svejcer A.D., Nikol'skij L.B. Introduction to Sociolinguistics. Amsterdam, 1986.
36. Waard J., Nida E.A. From One Language to Another. Functional Equivalence in Bible Translating. Nashville, 1986.

С л о в а р н ы е и з д а н и я

1. АМЕРИКАНА: Англо-русский лингвострановедческий словарь. / Под ред. проф. Г.В. Чернова. М., 1996.
2. АРФС: Англо-русский финансовый словарь. В 2-х тт. / Сост. В.Я. Факов. М., 2005. Т. I.
3. БАРФЭС: Большой англо-русский финансово-экономический словарь. / Сост. А.Г. Пивовар. М., 2000.
4. БАРИОС: Большой англо-русский юридический словарь. / Сост. Пивовар А.Г. М., 2003.
5. ИТСИС: Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. / Сост. Л.П. Крысин. М., 2008.
6. КСАПО: Критический словарь аналитической психологии К. Юнга. / Сэмьюэлз Э., Шофтер Б., Плот Ф. / Пер. с англ. М., 1994.
7. ТППСПК: Теория и практика перевода в сфере профессиональной коммуникации: толковый словарь. / Сост. Власенко С.В. // С.В. Власенко. Договорное право: практика профессионального перевода в языковой паре английский русский. М., 2006. С. 16-90.
8. ТСИС: Толковый словарь иностранных слов. / Сост. Л.П. Крысин. М., 2000.

Э л е к т р о н н ы й р е с у р с

1. ABBYY LINGVO 12: Electronic Multilingual Dictionary, Version 5, 2006.